

Кроме того, он считал чрезвычайно важным, чтоб сведения эти были получены от учителей-воспитателей, а не от подруг или горничных.

Для будущих женщин Чупин признавал полезным научиться музыке, танцам и обязательно — домашнему хозяйству.

Исполнение всех предначертаний Н. К. Чупина в системе образования для девочек дало бы, без сомнения, идеальную женщину. Многие его рекомендации, думается, можно было бы применить и в наши дни.

Рукопись работы Чупина «Записки о женском воспитании», хранящаяся в Государственном архиве Свердловской области, без сомнения, заслуживает дальнейшего более тщательного исследования специалистами по истории народного образования. Интересно было бы также разгадать тайну ее посвящения. Чье имя зашифровано под инициалами «Ю. И. С.»?

Данное сообщение ставило целью лишь обратить внимание на одну из работ замечательного нашего земляка Наркиса Константиновича Чупина, которая еще ждет своих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Гомельская С. З. Н. К. Чупин. — Свердловск, 1982. — С. 74, 85.

²ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

³Там же. Л. 2об.

⁴Там же. Л. 3.

⁵Там же. Л. 4.

⁶Там же. Л. 7.

⁷Там же. Л. 7об.

Ф. Ф. Дудырев,

Международная академия бизнеса и банковского дела (Тольятти)

История России XVIII века в творчестве Н. К. Чупина

За Наркисом Константиновичем Чупиным прочно закрепилась репутация краеведа, исследователя местных архивов, знатока уральской истории. Между тем круг научных интересов этого исследователя был весьма широк. Многие его работы выходили за рамки региональной

истории. Н. К. Чупин активно участвовал в разработке нескольких масштабных тем, освоение которых ранее затруднялось либо по идеологическим соображениям, либо по причине отсутствия источниковой базы.

В 20-е годы XIX века в поле зрения российских историков оказался видный деятель петровской эпохи — В. И. Геннин. Публикацией материалов о сподвижнике Петра I занимался В. Н. Берх. Сначала он опубликовал около сотни писем из архива Адмиралтейства, а потом еще 38 из Екатеринбургского горного архива. Но это была лишь часть корреспонденции В. И. Геннина. “Он [В. Н. Берх – Ф. Д.] списывал только те акты, которые написаны очень четко; черновой же скорописи петровского времени он, видимо, не мог вполне разобрать. Оттого весьма много любопытных официальных писем Геннина, сохранившихся в делах Екатеринбургского архива, остались доселе неизданными”¹, — писал Н. К. Чупин, предваряя публикацию письма В. И. Геннина к Ф. М. Апраксину. Затем историк опубликовал письма В. И. Геннина Петру I, Екатерине I, кабинет-секретарю А. В. Макарову, Я. В. Брюсу, ответные послания Петра и Екатерины. Эта корреспонденция содержала богатый материал о ходе строительства уральских заводов и начале производства меди и железа, о закладке Екатеринбурга, характеризовала самого В. И. Геннина, человека яркого и неоднозначного.

Еще одна тема, в разработке которой Н. К. Чупин принял деятельное участие — восстание Е. И. Пугачева на Урале. На научную разработку этой проблематики долгое время налагался запрет. Хотя известны были “дневные записки” и мемуары участников войны И. Полянского, И. Осипова, П. И. Рычкова, разработка темы практически не проводилась.

Первый шаг в преодолении идеологического запрета сделал А. С. Пушкин. Собирая материалы для “Истории Пугачевского бунта”, писатель пользовался документами Военной коллегии, материалами следственных комиссий. Он привлек также все печатные свидетельства о восстании². Построенная на многочисленных, тщательно обработанных источниках, пушкинская “История” стала первым серьезным научным исследованием о крестьянской войне 1773—1775 гг.

В 60-е годы XIX века публикацию пугачевских документов продолжил академик Я. К. Грот. Обследуя петербургские архивы,

он столкнулся с большим количеством неизвестных ранее источников. “Я имел случай обозреть огромное собрание относящихся к Пугачевщине бумаг и убедился, что добросовестное разрешение задачи, которую пытался выполнить Пушкин, но, в сущности, только затронул, потребовало бы нескольких лет напряженного труда”³, — так характеризовал Я. К. Грот свою находку. Исследователь не имел возможности опубликовать все собрание целиком. В “Записках” Академии Наук увидели свет лишь донесения руководителя правительственных войск А. И. Бибикова.

В преддверии столетней годовщины восстания, публикацию новых источников начала “Русская старина”. Мемуары, архивные дела, фольклорные материалы, посвященные восстанию, часто появлялись на страницах этого издания⁴. Восстание Е. И. Пугачева стало в 70-е годы одной из постоянных тем журнала.

В 1875 году “Русская старина” опубликовала две небольшие статьи Н. К. Чупина под общим названием “Пугачевщина”⁵. В них екатеринбургский историк впервые сделал достоянием научной общественности “пугачевские” материалы, хранящиеся в уральских архивах. Донесение Оренбургского горного начальства о разорении пугачевцами Вознесенского медного завода, принадлежавшей о казне, а также заводов Я. Твердышева и И. Мясникова содержали новую информацию о действиях повстанческих отрядов на Западном Урале в 1774 г. “Публикуемые документы, — писал Наркис Константинович в предисловии, — во-первых, пополняют некоторые пробелы в известных доньше описаниях походов самозванца и его сподручника Белобородова; во-вторых, указывают северные и северо-восточные границы распространения мятежа; в-третьих, знакомят с полезной деятельностью Башмакова, защитника западной части нынешней Пермской губернии”⁶.

М. И. Башмаков стал главным героем следующего исследования Н. К. Чупина. Статья “Член Екатеринбургской горной канцелярии М. И. Башмаков и действия его во время Пугачевщины” строилась на анализе содержания журналов и указов горной канцелярии. Волнения приписных крестьян и башкирского населения на Урале были нередки, поэтому, прежде чем приступить к рассказу о драматических событиях конца 1773 — начала 1774 гг. Наркис

Константинович проследил по архивным делам ход наиболее крупных антифеодальных выступлений предшествующих десятилетий. Освещая затем ход пугачевского восстания в пределах Пермской губернии, историк осуществил подбор материалов по нескольким темам: движение отрядов повстанцев; формирование горной администрацией казачьих команд для обороны ключевых заводов и городов; миссия М. И. Башмакова — поездка по населенным пунктам Западного Урала с агитацией против “бунтовщиков”; оборона Кунгура и Юговского завода; организация взаимодействия местных воинских команд с правительственными отрядами, посланными из Казани А. И. Бибиковым⁷.

Участие Н. К. Чупина в разработке биографии В. И. Геннина, истории пугачевского восстания позволяет высветить существенную особенность археографической деятельности уральского ученого. Он, как правило, не публиковал документы “впрок”, в надежде, что они будут востребованы в будущем. Осуществляя поиск и печатание источников, ученый исходил из современной ему историографической ситуации. Хорошо ориентируясь в проблематике исторической науки, четко представляя “белые пятна” в имеющемся историческом знании, исследователь стремился посредством новых документов разрешить уже сформулированные проблемы, восполнить имеющиеся пробелы, обеспечить полноту и достоверность в раскрытии тех или иных тем. Осуществляемые ученым публикации были адресными, носили целевой характер. Они обеспечили дальнейшую разработку важных проблем отечественной истории XIX века.

¹ Чупин Н. К. Письмо главного начальника Уральских и Сибирских заводов Геннина ко графу Ф. М. Апраксину о строении Екатеринбурга и о прочем // Сборник статей, касающихся Пермской губернии. — Пермь, 1882. — С. 37-41.

² Овчинников Р. В. Пушкин в работе с архивными документами. — Л., 1969. — С. 17.

³ Записки Императорской Академии Наук. Т. 1. — СПб., 1862. — С. 1.

⁴ Русская старина. — 1870. — Т. 2. — С. 116-131, 211-253, 321-372, 397-414, 417-418, 639-640; 1873. — Т. 8. — С. 807-808; 1876. — Т. 15. — С. 192-209, 875; 1876 — Т. 16 — С. 479-508, 607-626; Т. 17. — С. 53-74, 172-173.

⁵ Чупин Н. К. Пугачевщина // Русская старина. — 1875. — № 11. — С. 390-394; № 12. — С. 540-544.

⁶ Там же. — С. 390.

⁷ Чупин Н. К. Член Екатеринбургской горной канцелярии М. И. Башмаков и действия его во время Пугачевщины // Сборник статей, касающихся Пермской губернии. — Пермь, 1882. — С. 169-190.

В. Г. Карелин,

ОАО “ВНИИМТ” (Екатеринбург)

Чупинский список татищевских книг

Лейтмотивом творчества Н. К. Чупина является интерес к уральской промышленной и гражданской истории, базирующейся на обширном комплексе архивных документов. В этом плане естественно внимание Чупина к первой половине XVIII в., когда на Урале в исторически краткие сроки возникла мощная горно-металлургическая промышленность. Вполне закономерно, что внимание Чупина привлекла фигура В. Н. Татищева, одного из организаторов создания на Урале нового промышленного центра России. Чупин посвятил Татищеву несколько специальных статей. Не оставил Чупин без внимания и культурно-просветительскую деятельность Татищева, в частности книжные интересы последнего.

26 июня 1867 г. Чупин в своем письме в отделение русского языка и словесности Академии наук сообщил: “... у меня есть несколько важных материалов для биографии Татищева, стоящих напечатания, выписанных из дел здешнего архива.” Далее он перечисляет 5 предлагаемых им материалов, среди которых под № 2 записан “Каталог книг Татищева, хранящихся в здешней заводской библиотеке” [1].

Во второй половине XX в. стали известны два каталога книг екатеринбургской заводской библиотеки времен Татищева [2,3]. Но оба они составлены в 1730-е г. библиотекарем Л. Сехтингом. О чупинском каталоге татищевских книг современные исследователи не упоминают. Что же это за каталог? Поиск его, естественно, следовало вести в Государственном архиве Свердловской области, где имеется фонд Чупина.

В 1851 г. Чупин приехал из Казани в Екатеринбург и начал трудиться в горной канцелярии в должности коллежского асессора. Одновременно он наблюдал и за горнозаводскими школами. Весной